

АНТОН РУБИНШТЕЙН

КОРОБ МЫСЛЕЙ. АФОРИЗМЫ И МЫСЛИ.

М., «ОЛМА-ПРЕСС», СПб., «Издательский дом «Нева»», «Знамение»,

1999. — Тираж 10.000 экз. Усл. печ. л. 9,8. 319 с.

Книга «Короб мыслей» представляет собой своеобразный дневник. А. Рубинштейн не допускал даже мысли о возможности его публикации и был предельно откровенен в изложении своих взглядов. Уже после смерти музыканта дневник был издан. Впервые — в Германии, в 1897 году. В России работа издавалась четырежды, но все издания были неполными и существенно искаженными по отношению к первоисточнику. Причин тому было несколько, в том числе, — и более чем спорное отношение А. Рубинштейна к государственной власти, религии в России, к самому русскому народу.

«Как сильно ни люблю я свое отечество и мой народ, но могу только выразить пожелание, чтобы оно в предстоящей скоро войне подчинилось, т.е. должно быть побежденным. Потому что следствием этого, вероятно, станет полная перемена нынешней формы правления и тем самым — пробуждение от летаргического сна, в котором оно до сих пор находится, а также выработка и переделка его характера, его интеллектуальных сил. Даже если с этим будет связано время определенных беспорядков и несчастий. Иными словами — оно может ожидать блестящего будущего. Если же оно, наоборот, окажется победителем в ближайшей войне, то подчинится сегодняшнему на невыносимые времена, т.е. останется народом, состоящим из прекрасно одаренных, но навеки бессловесных детей».

«Из крестьян разных народностей, встречавшихся мне, русский мужик (великоросс) кажется самым интересным. Помимо того, что он ленив, как животное, горчайший пьяница, хитер до обмана, набожен до ребячества, природа так удивительно его приспособила, что он ко всему пригоден: с топором своим (неразлучным его спутником), может почти заменить машину; со своим здравым смыслом может найтись во всяком положении и со своей первобытной силой может победить все и всех. Он был уже слугой, хозяином, поэтом, ученым, изобретателем, священником, сектантом, инженером и т.д. Странствование с места на место в своем отечестве ему весьма присуще, но эмиграция — невыносима (за исключением паломничества в Иерусалим ко Гробу Господню). Но он имеет в характере особенность, которая его часто губит и во многом ему вредит: он или покорен до унижения («что я?», «да могу ли я?», «да смею ли я?») или уже сам черт ему не брат («не подвертывайся: все могу, что захочу!»). Удивительный народ эти русские».

«Я признаю охотно свободу прессы, но не ее наглость. В наше время газеты имеют столь вредный характер, что я не прочь признать газетных писака за анархистов, а их газеты за бомбы. Их манеры действовать как в политических, так и артистических вопросах, как в общественных, так даже и в частных (!) делах настолько неделикатны, бесцеремонны и даже оскорбительны, что делается необходимым от них скрываться, хотя совсем от них избавиться стало почти невозможным».

Представляемое издание, не являясь академической научной публикацией в строгом смысле, дает, тем не менее, наиболее достоверное представление о содержании книги великого музыканта, таящей в себе поразительные и для нашего времени пророчества.

Афоризмы и мысли А. Рубинштейна вошли в серию «Карманный оракул» наряду с книгами Б. Грасиана, Л. Толстого, Т. Карлейля, А. Суворова и ряда других мыслителей прошлого.

